

Заведующий кафедрой культурологии
Белорусского государственного
университета культуры и искусств, профессор

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СФЕРА КИТАЯ КАК ПРОБЛЕМНОЕ ПОЛЕ ГУМАНИТАРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аннотация: статья рассматривает специфические особенности социодинамики культуры китайской цивилизации и отдельные аспекты функционирования социокультурной сферы КНР в контексте современности, которые необходимо иметь в виду молодым китаеведам.

Ключевые слова: КНР, китайская цивилизация, культурология, онлайн-игры, ЮНЕСКО, поколение Z.

Summary: the article examines the specific features of Chinese civilization culture's sociodynamics and certain aspects of PRC socio-cultural sphere's functioning in context of modernity, which young sinologists must constantly keep in mind.

Key words: PRC, Chinese civilization, cultural studies, online games, UNESCO, Z generation.

Из всех народов земного шара этносы, обитавшие на территории современного Китая, первыми вышли из первобытного общественного строя и создали древнюю цивилизацию. Из мифов и письменных памятников древности нарративного и эпиграфического характера («Исторические записки» Сыма Цяня [6], «Каталог гор и морей» [9] «Весны и Осени господина Люя» [4], «Шицзин» [10] и др.) известно, что уже в III веке до н.э. первопредки китайцев умели искусно возделывать землю и сеять злаки, при обработке земли использовали плуг, изобрели письменность, научились выплавлять металлы, сконструировали сейсмограф, магнитный компас, освоили производство бумаги из волокон древесины и т. д. Цивилизация Китая не только не исчезла, как целый ряд древних цивилизаций, но, несмотря

на многие социально-политические катаклизмы, сохранила свою целостность и самобытность до наших дней.

Духовная культура, созданная китайской цивилизацией, по глубине эстетического и поэтического проникновения в бытие природы, пожалуй, не имеет себе равных. Современная культура Китая отличается чрезвычайной устойчивостью, динамизмом и в определенной мере традиционализмом. В ее социодинамике очень важную роль играют многочисленные традиции, обычаи, обряды, ритуалы и церемонии, которые бережно сохраняются и включаются в сегодняшнюю социально-культурную сферу.

Поколение Z Китая (так принято называть лиц, родившихся в период 1995–2010 годов) не только не отвергает традиционную культуру, но начинает ее активно усваивать и транслировать в мировое культурное пространство, поддерживая активную межкультурную коммуникацию с Западом и Востоком. Этот нюанс, безусловно, следует иметь в виду современным синологам при изучении социально-культурной сферы Китая.

Второе, на что следует обратить внимание исследователям культуры Поднебесной. До недавнего времени синологи утверждали, что культура Китая сформировалась на Центральной равнине Китая. Однако последние археологические находки в населенном пункте Сансиньдуй провинции Сычуань вместе с артефактами комплекса археологических памятников на горной гряде Нюхэлян и стыке уездов Ляньчжу и Учэн провинции Ляонин коренным образом повлияли на систему взглядов, которые преобладали до этого в китайской историографии. Богатые и уникальные археологические открытия убедительно доказывают, что китайская цивилизация и ее культура зарождались не только в Центральном Китае, но и на периферии, в частности на Чэндунской равнине, где издревле проживали свыше 50 этносов, которые оставили после себя богатейшее самобытное культурное наследие так на-

зваемой цивилизации Шу. Поэтому ее исследование является одним из важных культурно-антропологических направлений.

Первые результаты ее изучения показали исключительную важность этой научной деятельности. Достаточно сказать, что многие артефакты духовной культуры этносов цивилизации Шу являются не только шедеврами Китая, но и включены в «Репрезентативный список нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО. Среди них искусство Ребконга (кит. Тунжэнь) – «арт-центра тибетского буддизма», созданное этническим меньшинством тибетцев; горловое пение «дагэ» этноса дун; технология изготовления ткани с тысячелетней историей «лицзинь» народности ли; героические эпосы центральноазиатских кочевников «Манас» и «Гасэр»; тысячелетнее сианьское искусство музыки в ансамблях из традиционных духовых и ударных инструментов и др.

При исследовании нематериального культурного наследия китайского народа следует иметь в виду, что китайской цивилизацией создано свыше 870 тыс. объектов нематериального культурного наследия (НКН). Китай стал первой в мире страной по количеству объектов НКН, включенных в «Репрезентативный список нематериального культурного наследия» ЮНЕСКО. В настоящее время в нем содержится уже 79 объектов.

Начинающим синологам следует подходить к исследованию сущности и содержания отдельных феноменов китайской культуры, усвоив особенности менталитета китайцев, исходя из канонического начала и источника Великого Дао, так называемой ицзинистики. Это натурфилософское и этическое учение содержится в важнейшей канонической книге Древнего и современного Китая «И Цзин» (易经) (Книга Перемен) [8]. Идеи ицзинистики оказали существенное влияние на философию Конфуция, Мэн-цзы, Лао-цзы, чан-буддизм и другие теории, астрономию, географию

фию, медицину, математику, науку, технику и другие науки. Американские синологи Стив Мур и Хакер Эдвард даже полагают, что ицзинистика в определенной степени повлияла на мировую цивилизацию [7]. Согласно ицзинистике, субъект и объект, т.е. Бог, Небо, Земля, Природа и Человек находятся в теснейшей взаимосвязи, они не противоположны друг другу. Человек лишь часть природы. Следовательно, назначение человека поддерживать гармонию между субъектом и объектом, а не противопоставлять ее себе. Отсюда принцип «у вэй», который наиболее полно изложен в даосизме. Суть его состоит в том, чтобы отказаться от активного вмешательства в природные процессы, делать только то, что требует от него природа. Европейское мировоззрение исходит из того, что субъект и объект равнозначны и даже противоположны друг другу. Бог, Небо, Земля, Природа и Человек существуют независимо друг от друга. Отсюда деятельность человека должна быть направлена не на гармонию, а дисгармонию, активное воздействие на природу без учета законов природных процессов. Субъект европейской цивилизации рационалист, прагматик, а субъект китайской цивилизации иррационалист, созерцатель. В свое время Р. Киплинг противоположность ментальностей субъектов восточной и западной цивилизаций выразил известным изречением: «Запад есть Запад, Восток есть Восток, и им не сойтись никогда». Однако XXI век опровергает это утверждение. Сегодня между Востоком и Западом, в том числе между субъектами китайской и белорусской культур развивается активная социально-культурная коммуникация.

Исследования молодых китайских культурологов Ван Юй [1], Ли Фэя [3], Лю Янь [5], проведенные под руководством белорусских ученых, свидетельствуют, что взаимодействие государственных и общественных институций Республики Беларусь и Китая осуществляется практически во всех видах и формах в сфере культуры. Значительно расши-

рился в исследуемый период гуманитарный вектор сотрудничества белорусских и китайских ученых: проводятся совместные форумы, научные конференции и симпозиумы по насущным проблемам развития материальной и духовной культуры Беларуси и Китая, выполняются переводы на белорусский и китайский языки произведений современной художественной литературы, осуществляются совместные компаративные исследования по культурологическим и искусствоведческим направлениям.

Диверсификация коммуникации субъектов сферы образования представлена академическими студенческими обменами, совместными белорусско-китайскими вузами, образовательными центрами, стажировками, магистерской и аспирантской научно-исследовательской деятельностью, научными конференциями и семинарами, форумами преподавателей и студентов, фестивалями, летними школами для студентов и школьников, продуктивной системой языковой подготовки белорусских и китайских граждан как в белорусских, так и в китайских учебных заведениях. Важную роль в развитии форм и способов духовно-содержательного сотрудничества субъектов социокультурной деятельности играют Китайско-белорусский центр по коммерции, науке, технике, образованию и культуре при БНТУ, инженерно-образовательный центр БГУИР-Huawei, Общество белорусско-китайской дружбы, институты Конфуция, музеи, библиотеки, образовательные учреждения и др.

Эффективным механизмом интенсификации социокультурной коммуникации субъектов Республика Беларусь и КНР является туризм. Обе страны располагают объемным туристическим пространством, как в отношении природных, так и историко-культурных ценностей. На основе богатых туристско-рекреационных ресурсов двух государств развертывается разнообразная туристическая деятельность.

Динамично и плодотворно осуществляется коммуникативная деятельность профессиональных и любительских художественных коллективов Беларуси и Китая. Совершенствованию мастерства деятелей искусства обеих стран способствуют мастер-классы, конкурсы, концерты, гастрольные туры, фестивали, выставки, пленэры, дни культуры, недели киноискусства и др.

При изучении духовной культуры Китая нельзя не учитывать быстро растущий интерес современного китайского общества, особенно поколения Z, к традиционной культуре. Чтобы понять, насколько популярным стал китайский стиль, достаточно прогуляться по улицам любого крупного города. На его улицах сегодня можно встретить все большее количество девушек в традиционном платье «ханьфу». В городе Ханчжоу на озере Сиху традиционным стал Фестиваль китайского стиля, куда приезжает большое количество молодежи в исторических костюмах. Фестиваль традиционной музыки в стиле «гофэн» «Весеннее солнце», проходящий на популярной музыкальной платформе «酷狗音乐», всегда собирает множество известных исполнителей. Китайские производители мобильных игр также черпают вдохновение в китайских традициях, осовременивают классику и создают уникальные продукты. В качестве примера достаточно привести мобильную компьютерную игру «Жизнь в Цзинане» (Canal Towns), разработанную в стилистике традиционной пейзажной живописи. Действие в игре развивается в речных городах времен династии Мин (1368–1644 годы). Она не раз попадала в топ запросов в поисковой системе китайского сайта микроблогов. Держится она в списке самых рейтинговых игр и на популярной платформе онлайн-игр «Тэп-тэп», где ее скачали почти 11 млн раз, а активно пользуются ею почти 4 млн человек [2, с. 82].

Современные производители китайских компьютерных игр начали создавать игры с ссылками к классической литературе, музыке, традиционному искусству, истории, героям древности.

Созданы и такие мобильные игры, как «Chinese Paladin: Sword and Fairy», «Fantasy Westward Journey». Так, последняя игра выполнена с отсылкой к классическому китайскому роману «Путешествие на Запад» и дополнена музыкой, исполняемой на древнекитайском инструменте пипа. Привлекательными такие игры для молодого поколения становится потому, на наш взгляд, что современная китайская молодежь вновь все больше интересуется классической культурой древнего Китая. Для нее она зачастую выступает чем-то абсолютно свежим и нестандартным, а новое всегда привлекает.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

1. Ван, Юй. Взаимодействие Беларуси и Китая в сфере культуры на современном этапе: детерминанты, направления и перспективы : автoref. дис. канд. культурологии: 24.00.01 / Юй Ван; Белорус. гос. ун-т культуры и искусств. – Минск, 2018. – 23 с.
2. Жан, Шаньчун. Отблески традиции в игровой индустрии / Шаньчун Жан // Китай. – 2021. – № 2-3. – С. 82-84.
3. Ли, Фэй. Межкультурная коммуникация современной молодежи Беларуси и Китая: опыт сотрудничества и перспективы развития / Фэй Ли // Современная молодежь и общество. – 2019. – № 7. – С. 85-91.
4. Люйши чуньцю: вёсны и осени господина Люя. Дао дэ цзин: трактат о пути и доблести / пер. с кит. Г. А. Ткаченко. – М.: Мысль, 2001. – 525 с.
5. Лю, Янь. Мировосприятие персонажей белорусских и китайских героических мифов / Янь Лю // Вести Ин-та соврем. знаний. – 2016. – № 3. – С. 76–80.
6. Сыма, Цян. Исторические записки (Ши цзи) / Цян Сыма. пер. с кит. и comment. Р. В. Вяткина и В. С. Таскина; под общ. ред. Р. В. Вяткина: вступ. ст. М. В. Крюковва / Сыма Цян. – Т. 1. – М.: Наука, 1972. – 439 с. 7. Хакер, Э., Стив, М. и Цзин: аннотированная библиография / Э. Хакер, М. Стив М. – Нью-Йорк: Рутледж, 2002. – 352 с.
7. Хе, Синь. Книга Перемен / Синь Хе. – Пекин: Технический ун-т, 2007. – 316.
8. Шань хай цзин (Каталог гор и морей) / Акад. наук СССР, Ин-т востоковедения; предисл., пер. и comment. Э. М. Яншиной; отв. ред. Т. В. Степугина. – М. : Наука, 1977. – 235 с.
9. Шицзин: кн. песен и гимнов / пер. с кит. А. Шуткина; редкол.: Л. П. Делюсин [и др.]. – М.: Художеств. лит., 1987. – 351 с.